

Суровый профессор

Иэн КУМЕКАВА написал полезное руководство к размышлениям об экономике всеобщего благосостояния британского экономиста Артура Сесила Пигу, возглавлявшего кафедру политической экономии в Кембридже после Альфреда Маршалла и до Джона Мейнарда Кейнса.

В отчасти описательной, отчасти биографической книге освещается экономическое мышление XX века и, в частности, роль Кембриджа. В интеллектуальных кругах Кембриджа периода до Первой мировой войны, как в собственном мышлении Кейнса, был интерес к применению этики и этических суждений к исследованию экономики, в основе чего лежала сильная традиция либерально-патерналистского реформизма. Кумекава аккуратно отслеживает траекторию этой мысли от оптимизма относительно решения социальных проблем до знаний и науки в мире до 1914 года и усиливающихся сомнений и пессимизма после Первой мировой войны и глубокого разочарования после Второй.

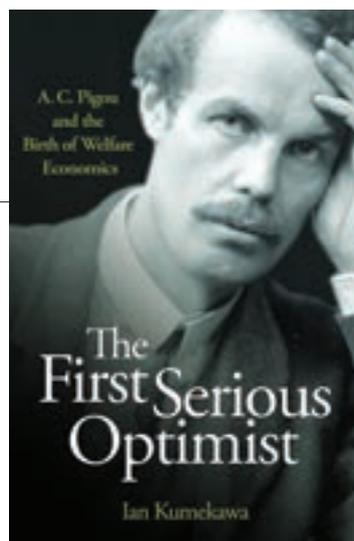
Как Кейнс, Пигу был пацифистом, но он испытал на себе ужасы войны, работая в полевой службе скорой помощи, и, когда его призвали на службу, он, как представляется, не хотел отказываться от военной службы, сославшись на свои убеждения. Великая война превратила его из общительного и компанейского преподавателя-холостяка в значительно более одинокого человека. К 1930-м годам он полагал, что новый Кембридж Кейнса наступает, высмеивая и игнорируя его, и он так по-настоящему и не оправился после того, как Кейнс несправедливо изо-

Пигу верил в консенсус сильных мира сего.

бразил его в «Общей теории» 1936 года как пример приверженца устаревшей классической экономики.

Пигу верил в консенсус сильных мира сего и иногда в интересах гармонии даже жертвовал собственными твердыми убеждениями по таким вопросам как свободная торговля. Позиция публичного воинственного интеллектуала, которую занимал Кейнс, вызывала у него отвращение. Пигу считал, что сообщения, выражающие несогласие, являются «неджентельменскими».

Кумекава справедливо представляет проводимый Пигу анализ налогов как оптимального способа устранения внешних эффектов актуальным для современных вопросов экологии. Налоги за выбросы углерода служат отличным примером пигувианского налога, соответству-

Ian Kumekawa
The First Serious Optimist: A. C. Pigou and the Birth of Welfare Economics
 Princeton University Press,
 Princeton, NJ, 2017, 344 pp., \$35

ющего затратам производителя, например, посредством загрязнения.

В книге портрет Пигу как человека, не вызывающего симпатий. Кумекава объясняет, что, «хотя Пигу задался целью помочь малоимущим, они их не уважал» и «находил широкие слои населения совершенно неспособными принимать даже мелкие решения». Это был патернализм середины XIX века в его худшем виде (и женоненавистничество — есть леденящий душу рассказ о попытке Пигу сместить с должности лектора Кембриджа Джоан Робинсон).

Удивительно, что Кумекава пропускает то направление мысли Пигу, которое сегодня наиболее актуально и которое было основой его размышлений об ограничении ущерба и охране ресурсов. Больше своих современников, и что, вероятно, удивительно для бездетного холостяка, Пигу принимал близко к сердцу справедливое распределение ресурсов между поколениями. Сильный стимул текущих поколений к переложению затрат на приемников был определяющим фактором большей части его мышления в сфере экономики всеобщего благосостояния. В своей «Экономической теории благосостояния» издания 1932 года он выступал за вмешательство государства, которое является опекуном тех, кто не присутствует. «(...) Государство должно в определенной мере защищать интересы будущего от последствий нашего иррационального дисконтирования и нашего предпочтения себя нашим потомкам». Это, безусловно, современная идея, даже если она принадлежит суровому профессору эдвардианской эпохи. **ФР**

ГАРОЛЬД ДЖЕЙМС, историк Принстонского университета и МВФ.